

Епископ Корсунский Нестор: Православная Европа между прошлым и будущим

Корсунская епархия объединяет приходы на территории ряда стран Западной Европы: Франции, Швейцарии, Испании и Португалии. В настоящее время епископ Корсунский управляет также приходами Русской Православной Церкви в Италии. Об особенностях культурной, экономической и политической жизни в Западной Европе, формирующих здесь значительно иной, чем в России, контекст для развития приходской жизни и миссионерского служения, «Журналу Московской Патриархии» (№ 9, 2011) рассказывает епископ Корсунский Нестор.

— Ваше Преосвященство, что представляет собой на сегодняшний день Корсунская епархия?

— Сегодня в Западной Европе трудно отыскать такой город, большой или малый, в котором не было бы общины наших соотечественников (я имею в виду, разумеется, выходцев не только из России, но из всех стран канонической территории Московского Патриархата). Пастырское окормление этих общин входит в сферу ответственности нашей епархии. И несмотря на то что число наших приходов многократно возросло за последние 10-15 лет (сегодня это 33 прихода и более 20 евхаристических общин в Корсунской епархии и 49 действующих приходов в Италии), мы еще очень далеко от того уровня организации церковной жизни, который бы соответствовал реальным духовным потребностям нашей паствы.

Помимо новых эмигрантов, приток которых особенно значителен в Италии, Испании и Португалии, среди наших прихожан — потомки прежней эмиграции, ведь у нас, преимущественно во Франции,

есть приходы, ведущие свою историю с 20-х и 30-х годов прошлого века, а Свято-Никольский приход в Риме помнит еще Гоголя и Брюллова. Кроме того, существуют общины, в которых большинство членов является представителями местного православия, то есть православные французы, итальянцы, испанцы и т.д.

— Часто приходится слышать, что церковная жизнь в странах Старой Европы постепенно угасает. Могут ли православные эмигранты повлиять на этот процесс?

— Вы имеете в виду церковную жизнь традиционных для Европы христианских конфессий? Я не думаю, что число воцерковленных или, как говорят на Западе, практикующих христиан в процентном соотношении сильно отличается в России от стран Старой Европы. Но тот духовный подъем, который наша Церковь переживает последние годы, возрождаясь после периода гонений, воспринимается на Западе как ободряющее свидетельство стойкости и жизнеспособности христианства в целом. Поэтому значительная по своим размерам православная эмиграция, без сомнения, оказывает и будет в дальнейшем оказывать еще большее влияние на духовное состояние Западной Европы и на взаимоотношения Церкви и общества.

— Корсунская епархия тесно взаимодействует с православными Поместными Церквями. Как сегодня строится это сотрудничество?

— Вопрос окормления и сосуществования диаспор является для современного Православия очень важным. У православных на Западе растет сознание того, что все мы вместе составляем Единую и Соборную Церковь, имеющую общение в Таинствах и полное единство в вере. С недавних пор, следуя решениям, принятым общеправославными совещаниями в Шамбези, мы также проявляем это единство в работе ассамблей православных епископов, которые существуют в тех странах, где находятся епархии различных православных Поместных Церквей. В частности, мне приходится участвовать в работе епископских ассамблей Франции, Швейцарии, Италии и Испании.

Православные епископы, участвующие в работе ассамблей, координируют свои действия, вырабатывают совместные инициативы пастырского и просветительского характера, в том числе благословляют переводы богослужебных, катехизических текстов и святоотеческих творений на местные языки и их издание. Они также рассматривают многие вопросы, связанные с взаимодействием Церкви и общества, например душепопечительская работа в тюрьмах и больницах, катехизация, миссионерство. Во Франции, например, от имени ассамблеи епископы регулярно участвуют в круглых столах по вопросам межкультурного сотрудничества и эмиграции, встречаются с первыми лицами государства, министрами и парламентариями. И мнение Православной Церкви имеет больший вес, когда она ведет диалог с обществом и с государственными структурами не от лица одной епархии, а от лица всей полноты Православия в

каждой отдельно взятой стране.

Представители православных Поместных Церквей на заседаниях занимают места в ассамблее согласно диптиху.

Хотел бы отметить, что наиболее многочисленными и быстроразвивающимися епархиями в Западной Европе являются епархии Румынской Православной Церкви, с которыми у нас сложились братские и добрые отношения.

— Как развивается диалог с представителями Католической Церкви?

— Межхристианский диалог является одним из приоритетных направлений нашей деятельности. Отношения с Католической Церковью в разных странах складываются по-разному, но можно говорить об их общей доброжелательной и открытой атмосфере. У западного христианства есть неподдельный и живой интерес к Православию. Не могу не сказать и о конкретных шагах, о братской помощи, которую многие католические епископы оказывают нашим недавно созданным и небогатым общинам, предоставляя им места для богослужения и во многих случаях передавая в постоянное пользование храмы и часовни.

Наши священнослужители по приглашению представителей Католической Церкви регулярно читают лекции, проводят встречи для общественности, выступают на конференциях, где рассказывают о православии. Такие встречи часто проходят в католических монастырях и епархиальных центрах, и нередко послушать православного священника приходят сотни людей.

Мы живем на одной территории. Католическая Церковь имеет в Западной Европе свою многочисленную паству, исторические традиции, авторитет и уважение общественных институтов. Мы готовы к сотрудничеству с ней, готовы вместе свидетельствовать о непреходящих евангельских истинах, отстаивать в секулярном окружении общие нравственные позиции, напоминать европейской цивилизации о ее христианских корнях. Наше сотрудничество проходит также в сфере богословского образования и в социальной, благотворительной деятельности. И я убежден, что со временем оно будет только расширяться.

— Есть ли у Вас планы строительства новых храмов на территории епархии?

— Я хотел бы подробно ответить на этот волнующий меня вопрос. Поразительным является факт, что, несмотря на многомиллионную эмиграцию, на немалые материальные возможности многих из тех, кто переехал в Западную Европу или регулярно приезжает сюда, число новопостроенных храмов можно сосчитать по пальцам одной руки.

Вы, может быть, слышали о строительстве русского духовно-культурного центра в Париже. Мы очень надеемся на то, что этот проект — жизненно важный для нашей епархии — осуществится и в скором времени на берегах Сены появится благолепный русский собор. Это очень нужный проект, отвечающий не только престижу Российского государства, но и духовным потребностям наших многочисленных соотечественников. Он реализуется, как и все значимые проекты Корсунской епархии, благодаря непосредственному участию Святейшего Патриарха. Можно еще упомянуть о храме святой великомученицы Екатерины, построенном в Риме, о Воскресенском храме в Цюрихе, который был благолепно устроен в перестроенном здании лютеранской церкви. В Мадриде и Страсбурге Русской Православной Церкви были выделены участки земли под строительство храмов, подготовлены проекты, остается лишь решить вопрос с их финансированием. На этом наш список подходит к концу.

А как бы хотелось его продолжить, хотелось, чтобы стало возможным строительство еще хотя бы двух-трех храмов в крупнейших городах Европы, таких как Милан и Барселона, Лиссабон и Неаполь, Марсель, Тулуза или Бордо. Пусть это будут самые скромные, простые храмы, рассчитанные на двести-триста человек, но они действительно необходимы, ведь во всех этих и многих других городах проживают сейчас тысячи наших верующих, тысячи потенциальных прихожан. Грустно сознавать, что почти все наши новооткрытые приходы и недавно созданные общины ютятся или в католических храмах, или в совсем непригодных помещениях. Ведь именно из-за отсутствия храмов многие люди остаются вне активной церковной жизни.

— Не могли бы Вы рассказать о Парижской духовной семинарии?

— Я думаю, открытие семинарии является одним из самых важных событий в жизни нашей епархии за последние годы. Это совсем небольшая (мы принимаем на обучение максимум десять семинаристов в год), но в то же время очень значимая и многообещающая духовная школа не только для нашей епархии, но, убежден, и для всей Русской Православной Церкви. Наши студенты по прошествии пропедевтического года записываются на философский факультет Сорбонны или же в Высшую школу научных исследований Франции, по окончании обучения они получают два диплома — светский и церковный. Это создает большие нагрузки, но зато качество образования становится выше.

Специфика служения в нашей епархии такова, что нам просто необходимы грамотные, церковно образованные кадры, владеющие иностранными языками, имеющие опыт жизни и служения в наших непростых условиях. Такие кадры взять неоткуда, мы должны готовить их сами. Убежден, что выпускники нашей семинарии будут востребованы и в других заграничных епархиях, как преподаватели духовных учебных заведений в России, как сотрудники синодальных отделов и на

многих других поприщах церковного служения.

Важно создать для обучения подходящие условия, такие, чтобы помимо получаемых знаний у студентов воспитывалось чувство ответственности перед Церковью, навыки достойного поведения и высокой церковной культуры, благоговение к будущему служению, уважение к самим себе.

— Есть ли перспективы развития монашеских общин в епархии?

— У нас во Франции есть два небольших женских монастыря и один скит, их насельники французы, настоящие подвижники, пришедшие к Православию в конце 60-х годов прошлого века. Есть также небольшой монастырь и два скита в Швейцарии, монахи в них коренные швейцарцы. Один из них — удивительный человек, известный патролог и богослов иеромонах Гавриил (Бунге). Я убежден, что без монашества и монастырей не может быть зрелости и полноты церковной жизни, и поэтому очень надеюсь, что существующая у нас монашеская традиция не исчезнет.

Может быть, сейчас особенно важно было бы устроить в одной из наших стран монастырь русской монашеской традиции, в который люди могли бы приезжать за духовной поддержкой. Я, если хотите, мечтаю о таком монастыре и, как епархиальный архиерей, готов оказать этому начинанию всяческую поддержку. Тем более что на территории Корсунской епархии очень много прекрасных и уединенных мест, располагающих к созерцательной монашеской жизни.

— Как складываются Ваши отношения с Зарубежной Церковью и с архиепископией русских приходов Константинопольского Патриархата?

— Рассказ о жизни нашей епархии был бы неполным, если бы мы не затронули эту очень важную тему. Мы пережили большую радость, когда состоялось историческое воссоединение с Зарубежной Церковью. В настоящее время мы очень тесно и по-братски взаимодействуем с Женевской и Западноевропейской епархией Русской Зарубежной Церкви. Это всегда счастье от взаимного общения, от сослужения, от встречи наших священников и прихожан, тем более что границы наших епархий почти совпадают. Единство, чувство того, что мы принадлежим к одной Поместной Церкви, к ее истории, особенным образом переживается именно здесь, в Западной Европе, где русская эмиграция в свое время так сильно страдала от проблемы церковных юрисдикций.

С архиепископией Константинопольского Патриархата, которой принадлежит известный кафедральный собор в Париже на улице Дарю, бывший ранее российским посольским храмом, мы стремимся наладить как можно более конструктивные, добрые, открытые отношения. А как же иначе? Ведь и в храмах Корсунской епархии, и в храмах архиепископии вы встретите тех же

самых верующих: потомков первой эмиграции, православных французов, а также, конечно, новых эмигрантов — молдаван, украинцев. Мы не можем разделить нашу паству на два лагеря, не можем провести водораздел, и поэтому необходимо, чтобы мы научились по-братски, с уважением друг к другу взаимодействовать, исходя не из своих узкопонимаемых интересов, а во благо народа Божия.

Это не всегда легко, ведь само существование архиепископии является следствием драматических событий, связанных с революцией и гражданской войной, поэтому внутри нее есть определенная группа людей, в среде которых до сих пор как некий больной нерв продолжает пульсировать отчуждение и недоверие ко всему тому, что сегодня происходит в России и Русской Церкви. Эти люди часто говорят о том, что они хотят спасти свой церковный удел, не понимая, что спасение архиепископии, ее самобытности, ее замечательного наследия заключается не в защите от мнимого нападающего, а в примирении и объединении наших общих усилий.

— Как бороться с ассимиляцией русских, и нужно ли с ней бороться вообще?

— Парадоксально то, что лучше всех сохраняет национальную, культурную и языковую идентичность именно Церковь, которая никогда не ставит этот вопрос во главу угла. Для нас самым важным является не то, на каком языке будет говорить следующее поколение наших прихожан или на каком языке будет вестись богослужение. Самым важным является сохранение, передача через поколения живой веры и традиции благочестия. Важно, чтобы наши прихожане оставались православными христианами.

В то же время при каждом приходе действуют воскресные школы, где, как правило, преподается не только Закон Божий, но и родные для детей языки. Именно воскресные школы, общение при храме, детские летние лагеря позволяют нашим детям сохранить навыки родного языка и, таким образом, противостоять быстрой ассимиляции, примеры которой мы наблюдаем во всех наших странах.

— Какие основные пути развития епархиальной жизни Вы видите в будущем?

— Главное — это открытие новых приходов, строительство храмов, пастырское попечение о душах людей. Нам очень нужны настоящие пастыри, которые не будут ждать, что их пригласят служить в прекрасном благоустроенном храме, где есть всё. Мы живем в таких условиях, когда многие приходы и общины должны быть созданы с нуля. И священники должны собрать и объединить людей, привлечь их в те подвалы и гаражи, которые часто служат нам храмами и молитвенными домами. При этом необходимость для священника работать на светской работе для того, чтобы обеспечить себя и свою семью, не является чем-то исключительным.

Несмотря на все трудности, мы ощущаем себя не представительством, не группой заграничных учреждений, а живой и полноценной частью Русской Православной Церкви, полноценной епархией, которая развивается, живет, совершает свое служение там, где ей преопределил Господь.

Беседовала Антонина Мага

«Церковный вестник»/Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/55261/>